Юнь Пяньпянь как раз представляла как будет тушить этого маленького кролика, как вдруг из леса впереди раздался испуганный крик.

Из-за кустов вынырнули три человека. Среди них Юнь Пяньпянь узнала Чжоу Цирена. Лица у всех были бледными, и они в панике бежали в противоположную сторону, крича:

— Бегите! Там тигры!

Юнь Пяньпянь испугалась и расстроилась: как ей могло настолько не везти, что уже на следующий день после попадания в книгу она встретила свирепого тигра.

Юнь Пяньпянь не успела сделать и шага, как услышала величественный тигриный рев, а затем прямо перед ней появился тигр с разинутой пастью. Оскалив зуб и выпустив когти, он бросился к троице во главе с Чжоу Ланьчжуном...

Юнь Пяньпянь была так напугана, что ее сердце почти остановилось. Всепоглощающее отчаяние охватило ее. Как может человек победить тигра? Сегодня они впятером умрут здесь.

В этот самый момент рядом с ней упало тело тигра. Оно немного проехалось по земле, прежде чем остановиться. Тигр шевельнулся пару раз, словно пытался встать, и затих навсегда.

Из сердца тигра торчала толстая палка. Это точно было не случайностью. Юнь Пяньпянь уставилась на стоявшего рядом Сяо Чанъюаня.

— Муж, это ты сделал?

Сяо Чанъюань смотрел не на Юнь Пяньпянь, а на свою руку. Его глаза были еще больше потемнели, а красивое лицо стало белым как лед.

Он хмуро спросил:

— Госпожа, я раньше знал боевые искусства?

Юнь Пяньпянь внезапно вспомнила, что Сяо Чанъюань был чрезвычайно искусен в боевых искусствах и являлся редким мастером. От этого ее сердце сжалось, и она в панике посмотрела на Сяо Чанъюаня.

— Муж, ты что-то вспомнил?

Сяо Чанъюань опустил свои длинные черные ресницы и медленно покачал головой.

— Нет, но мое тело помнит.
Когда появился тигр, его тело сразу же пришло в движение, он двигался быстро, как воды бурной реки. Это было на уровне инстинктов. Видимо, он не впервые убивал тигра, раз это стало инстинктом: его тело точно тренировалось тысячи раз.
Юнь Пяньпянь вздохнула с облегчением. К счастью, он ничего не помнил. В противном случае, он раскрыл бы ее ложь, и ей бы не поздоровилось.
После того как двое бледных жителей деревни чудом избежали пасти тигра, они подбежали поблагодарить Сяо Чанъюаня.
Чжоу Цирен шел сзади. Он посмотрел на Сяо Чанъюаня тяжелым взглядом:
— Спасибо за спасение, сынок! Пожалуйста, прими благодарность от господина Чжоу.
Сяо Чанъюань внимательно смотрел на Чжоу Цирена:
— Не стоит благодарности, я не мог поступить иначе.
За всем, что произошло, внимательно следили Се Юй и Му Бо. Они прятались в траве и уже собирались убить Сяо Чанъюаня, как вдруг увидели, как он взял палку и убил тигра. Он двигался очень легко.
собирались убить Сяо Чанъюаня, как вдруг увидели, как он взял палку и убил тигра. Он
собирались убить Сяо Чанъюаня, как вдруг увидели, как он взял палку и убил тигра. Он двигался очень легко. Се Юй и Му Бо посмотрели друг на друга. В глазах друг друга они увидели страх. Молчание
собирались убить Сяо Чанъюаня, как вдруг увидели, как он взял палку и убил тигра. Он двигался очень легко. Се Юй и Му Бо посмотрели друг на друга. В глазах друг друга они увидели страх. Молчание тяготило их, и Се Юй первым нарушил его: — Если хорошенько подумать, отношения между мной и братом никогда не были близкими,
собирались убить Сяо Чанъюаня, как вдруг увидели, как он взял палку и убил тигра. Он двигался очень легко. Се Юй и Му Бо посмотрели друг на друга. В глазах друг друга они увидели страх. Молчание тяготило их, и Се Юй первым нарушил его: — Если хорошенько подумать, отношения между мной и братом никогда не были близкими, поэтому месть в виде убийства за брата не является обязательной.
собирались убить Сяо Чанъюаня, как вдруг увидели, как он взял палку и убил тигра. Он двигался очень легко. Се Юй и Му Бо посмотрели друг на друга. В глазах друг друга они увидели страх. Молчание тяготило их, и Се Юй первым нарушил его: — Если хорошенько подумать, отношения между мной и братом никогда не были близкими, поэтому месть в виде убийства за брата не является обязательной. Му Бо отчаянно кивнул:

Он был всего лишь стражем Се Юя, на три года старше его. Но он с детства наблюдал за его взрослением.

Се Юю было всего десять лет, когда Се Жуй и Чу И использовали трюк с красотой, чтобы убить второго принца. После этого третий принц и пятый принц один за другим умерли на руках Се Жуя. Се Юй, которому было всего двенадцать лет, мог только притворяться безумным и глупым, чтобы избежать подозрений и преследования Се Жуя. Позже Се Жуй успешно взошел на трон, а Сяо Чанъюань убил короля Ляна. Когда две армии столкнулись друг с другом, Се Юй и Му Бо стояли на городской стене вдалеке и видели Сяо Чанъюаня. Позже Се Юй и Му Бо, воспользовавшись хаосом, спрятались в деревне Цзянцзя. Они прятались от Сяо Чанъюаня, а заодно и от Се Жуя. Вскоре после этого они узнали новость о гибели королевства Лян. Двенадцатилетний Се Юй проплакал всю ночь. Три года пролетели как один миг. Се Юю сейчас было пятнадцать лет.

— Ваше Высочество, все закончилось. Хотя дело уже прошлое, доброта, которую следует отплатить, должна быть отплачена.

Се Юй поднял глаза и прошептал:

— Сяо Чанъюань убил моего императорского брата и спас мне жизнь, так что подумай хорошенько, он мне не враг, а благодетель.

При этих словах в тусклых персиковых глазах Се Юя вдруг появился блеск. Он встал, выпрыгнул из травы и побежал в сторону Сяо Чанъюаня и его отряда.

Му Бо был ошеломлен на мгновение, и воскликнул:

— Ваше Высочество, что вы собираетесь делать?!

Се Юй обернулся и бодро произнес:

— Конечно, я хочу отплатить за доброту.

Му Бо не знал, какая муха его укусила, но, независимо от того, что Се Юй собирался сделать, Му Бо собирался приложить все усилия, чтобы помочь ему в этом. Он побежал за ним:

— Ваше Высочество, подождите. Подождите меня...

Се Юй вдруг строго сказал:

— Помни, что перед Сяо Чанъю
анем ты будешь называть меня ${\bf A}$ Юй, не раскрывай сек
рет кто я...

Му Бо взглянул на Се Юя и сказал:
— Хорошо, А Юй.
Чжоу Цирен присел на корточки рядом с тигром, протянул руку и коснулся его шеи. Он открыл веки тигра и посмотрел на его зрачки. Он медленно встал и сказал:
— Тигр мертв.
Сяо Чанъюань опустил глаза и посмотрел на маленькую руку Юнь Пяньпянь, крепко сжавшую его рукав. На его холодном и красивом лице не было никакого выражения. Но он стоял перед ней.
Услышав слова Чжоу Цирена, жители деревни почувствовали облегчение и восхвалили Сяо Чанъюаня как героя, повергающего тигров.
— Я не знаю имени благодетеля
Сяо Чанъюань равнодушно сказал:
— Ши.
Двое жителей деревни услышали эти слова и неоднократно поблагодарили его:
— Большое спасибо, Ши! Ты спас нам жизнь!
— Если есть что-то, чем мы можем быть полезны, пожалуйста, без всякого стеснения говорите нам.
— Мы все из деревни Цзянцзя и из семьи Цзян. А где живет семья нашего благодетеля?
Сяо Чанъюань нахмурился, он не любил разговаривать с людьми. Видя, что он молчит, двое жителей деревни немного смутились.
Юнь Пяньпянь улыбнулась и сказала им:
— Мы только недавно переехали в деревню Цзянцзя. Меня зовут Юнь Пяньпянь, я его жена.
Чжоу Цирен услышал эти слова. Его пальцы, сжимавшие рукава, слегка шевельнулись.

Когда еще двое жителей деревни подошли поблагодарить их, Сяо Чанъюань нахмурился еще больше.
Чжоу Ланьчжун увидел выражение лица Сяо Чанъюаня и немного испугался, поэтому он прервал жителей и сказал:
— Этого тигра можно продать за большие деньги, но раз его убил Ши, то и деньги должны достаться ему. Почему бы нам не помочь ему спустить тигра с горы?
Жители деревни снова и снова кивали головами:
— Чжоу Ланьчжун прав, давайте поможем благодетелю спустить тигра с горы.
Сяо Чанъюань слегка поджал тонкие губы и промолчал. Юнь Пяньпянь поблагодарила всех за него:
— Тогда мы с радостью побеспокоим вас и примем вашу помощь
Жители деревни с улыбкой произнесли:
— Госпожа очень вежлива! Это самое малое, что мы можем сделать за спасение наших жизней. Мы в неоплатном долгу! Тигровая шкура очень дорогая, и ее нельзя таскать по земле. Чем больше изношена тигровая шкура, тем меньше денег за нее дадут.
Люди взяли толстую палку, скрутили веревки и приготовились привязать конечности тигра к палке.
Пока они были заняты, Юнь Пяньпянь услышала позади себя чистый и мелодичный молодой голос.
— Какая красивая тигровая шкура, может ли она продаваться за большие деньги?
Юнь Пяньпянь обернулась и увидела стоящего позади молодого человека на вид лет пятнадцати-шестнадцати с красивыми бровями, в зеленой рубашке. Юноша поднял глаза и улыбнулся Юнь Пяньпянь, его красивые персиковые глаза были наполнены мудростью.
— Неважно, за сколько ты хочешь ее продать, я могу помочь тебе удвоить цену.
Юнь Пяньпянь:
—

Хотя этот парень выглядел молодо, его слова звучали уверенно, как у взрослого мужчины. Двое жителей деревни, склонившие головы и скручивавшие травяную веревку, подняли глаза. Увидев молодого человека, они сразу же тепло поприветствовали его:
— Это же А Юй, почему ты сегодня здесь?
Юноша улыбнулся двум жителям деревни:
— В последнее время продажа орехов пекан в городе немного усложнилась: на рынке почти нет орехов. Поэтому мы с братом рано утром отправились в горы собирать орехи пекан, думали продать еще немного
Юнь Пяньпянь увидела позади высокого и подтянутого юношу, которому на вид было восемнадцать или девятнадцать лет. Она предположила, что он и есть тот старший брат, о котором говорил подросток.
Она спросила:
— Кто ты?
Юноша слегка улыбнулся и сказал:
— Меня зовут А Юй, я занимаюсь торговлей. Это мой брат, А Бо.
Му Бо кивнул Юнь Пяньпянь, что можно было расценить как приветствие.
Юнь Пяньпянь представилась в ответ.
Се Юй мило улыбнулся:
— Оказывается, это сестра Пяньпянь!
Юнь Пяньпянь посмотрела на него:
— Что ты имел в виду? Как ты можешь помочь мне продать товар в два раза дороже?
Се Юй с улыбкой спросил:
— Этот тигр принадлежит твоему брату?

— Мой муж победил его.
Се Юй изогнул губы, улыбнулся и сказал:
— Я занимаюсь торговлей и знаю все магазины в трех близлежащих городах. Я знаю, какие магазины примут эту тигровую шкуру, а какие готовы ее продать по большой цене. Вместо того чтобы самой ходить в поисках покупателей и быть обманутой, лучше отдай этого тигра мне, и я найду покупателей для тебя. Я возьму только десятую часть от цены, и у меня дома есть телеги с волами, на которых можно отвезти товар.
Предложение показалось Юнь Пяньпянь соблазнительным. Она пробыла здесь не так долго, и она действительно не знала, какой магазин будет принимать тигровые шкуры, не говоря уже о том, что у них с Сяо Чанъюанем не было ни регистрации дома, ни проводника. Действительно, почему бы не отдать этого тигра Се Юю.
Хотя она была немного взволнована, ее лицо оставалось спокойным:
— Кто знает, вдруг ты меня обманешь?
Се Юй слегка улыбнулся:
— Если ты волнуешься, то ты можешь пойти со мной. И твой муж тоже может присоединиться.
Юнь Пяньпянь нахмурилась.
— Госпожа, не волнуйтесь
Мужчина, крутивший травяную веревку рядом с ними, обратился к Юнь Пяньпянь:
— Не смотри, что A Юй выглядит молодо, он умный. Умный, ответственный и имеет дар к торговле. Люди в городе любят покупать вещи в его лавке
Юнь Пяньпянь очень хотелось согласиться, и Се Юй, увидев ее нерешительность, улыбнулся и сказал ей:
— Сестра, пожалуйста, поверь мне, я составлю для тебя акт в качестве доказательства. Если ты беспокоишься что я сбегу, я могу оставить у тебя моего брата. Что ты об этом думаешь?
Юнь Пянпянь взглянула на Се Юя и на его брата Му Бо. Этот парень был красив, с точеными чертами лица. Хотя его красота была такой же холодной, как у Сяо Чанъюаня, он выглядел гораздо мягче. И также был очень красив.

— Хорошо. Этот тигр будет передан тебе.

Сяо Чанъюань сильно нахмурился.

http://tl.rulate.ru/book/79056/2388939